

Империя Кастина была единственной империей на континенте, освящённой веками страной, имеющей почти тысячелетнюю историю. Империя, которая расцветала и была в упадке при власти череды императоров, сейчас находилась в самом разгаре своего возрождения под благим управлением 33-го императора Миркана Лушана Кастины.

Император Миркан был безупречен во всех отношениях, включая характер, личность и другие качества, за исключением того факта, что у него не было наследника. В императорской семье из поколения в поколение было всего несколько отпрысков, поэтому, если бы император умер, не оставив после себя наследника, то империя могла погрузиться в смятение из-за борьбы за престолонаследие.

Когда беспокойство императора продолжало только все более расти, а политическая грызня дворян, преследующих свои собственные интересы, становилась всё более и более ожесточённой, родился его единственный наследник, наследник его крови, Руфелис Камалудин Шана Кастина. Весь народ империи ликовал при его рождении. Его имя означало «Человек, который принесет славу нового утра».

Единственная проблема заключалась в том, что Руфелис родился слишком поздно. Ни в одной из семей не было ни одной дочери знатного дворянского рода, которая подходила бы ему в невесты по возрасту. Согласно имперскому закону, кандидатка в императрицы должна была быть выбрана среди дочерей знатных семей, чьи титулы были не ниже титула маркиза и выше. Как ни странно, после его рождения в семьях маркизов и далее не родилось ни одной девочки. В конце концов, среди аристократов разгорелся даже спор о том, что может стоит пересмотреть этот имперский закон. Наконец, было дано пророчество о предстоящем рождении девочки, которая станет невестой принца.

Год спустя в семье маркиза Ла Моник родилась Ариestia Ла Моник, у единственного среди отцов-основателей империи маркиза. Всеми остальными отцами-основателями империи были герцоги. Золотоглазая девочка с серебристыми волосами была избрана будущей супругой принца, как только родилась на этот свет. К тому времени, когда она сделала свои первые шаги, её уже принялись воспитывать, готовя к роли следующей императрицы.

Вскоре после того, как принцу исполнилось двадцать три года, император Миркан умер.

Вслед за ним Руфелис стал 34-м императором империи Кастина, но императрицей рядом с ним стала не дочь маркиза с золотыми глазами и серебряными волосами, а молодая женщина с чёрными волосами. Таинственная молодая женщина внезапно появилась на озере императорского дворца в тот год, когда наследному принцу исполнилось двадцать один, а Ариестии исполнилось шестнадцать.

Вскоре люди начали думать, что главной героиней пророчества еще до рождения Ариестии была именно эта таинственная молодая женщина, посланная самим Богом, чтобы стать женой Руфелиса.

В тот день, когда вся империя праздновала провозглашение Руфелиса новым императором,

Аристрия осталась всеми забыта. Забыта в тот день, которого она искренне ждала, день, когда она должна была стоять рядом с ним как императрица. Это был день, когда пыльца летала по воздуху, а люди кругом ликовали.

Наблюдая за Руфелисом, который всегда был холоден к ней, а сейчас тепло улыбался таинственной молодой женщине, счастливо держа её за руку, пока им вручали короны как императору и императрице, Аристрия, которая была воспитана, чтобы стать будущей императрицей, получила лишь титул наложницы императора и склонилась в почтительном поклоне перед молодой женщиной, входящей во дворец императрицей, который, как она думала ранее, когда-нибудь станет именно её домом.

Хотя при рождении ей было суждено стать первой леди императорского дворца, свою жизнь во дворце Аристрия начала как одна из наложниц императора.

- Ух ты, у тебя действительно серебряные волосы! Этот цвет действительно существует! Ты такая хорошенькая. Привет? Как тебя зовут?

Дитя Пророчества, таинственная девушка, посланная самим Богом в их империю. Как человек, которого все любят, она лучезарно улыбалась мне. Так много людей хвалили ее за ее невинность. По мне ее невинная улыбка делала ее похожей больше на идиотку.

- Я, Аристрия Ла Моник, имею честь приветствовать Луну Империи, ваше величество.

Если бы я была императрицей, мне бы дали фамилию Кастина, но сейчас меня зовут Аристрия Ла Моник. Кастина даётся только официальной жене императора, императрице. Как наложнице императора, мне никогда не позволят носить славную фамилию Кастина.

- Аристрия? У тебя длинное имя. Могу я называть тебя просто Тия?

- ... Да, для меня это честь, ваше величество.

Тия, Тия. Разве она не знала? Для аристократов имена использовались только между людьми, имеющими какое-то близкое знакомство. Прозвища разрешались только между кровными родственниками, очень близкими друзьями или любовниками.

- Приятно познакомиться с тобой. Меня зовут Цзюнь, все зовут меня здесь Джион. Давай будем дружить.

- Да, ваше величество.

- Тия, ты такая хорошенькая, но то, как ты говоришь, это слишком сухо. Разве ты не можешь обращаться со мной проще?

- Я сожалею, ваше величество.

- Сожалеешь? О, боже мой... это слово я часто слышала в исторических мыльных операх. Не говори со мной так. Ты можешь просто спокойно поговорить со мной? Мне так неловко, когда ты так со мной разговариваешь.

Среди аристократов принято использовать формальный язык, а в императорской семье принято использовать более формальный и архаичный язык. Эта молодая женщина, Дитя Пророчества, возлюбленная Богом и названная девушкой-загадкой, использовала вульгарный язык простолюдинов, игнорируя напрочь все хорошие манеры.

Она так несведуща в этикете? Или она игнорирует меня только потому, что я наложница и не стою её хорошего обращения? Мне лучше не делать глупых предположений. Возможно, она ещё не научилась хорошим манерам. Не думаю, что она знает, кто я такая.

- Тия, не хочешь выйти на улицу и поиграть со мной?

- Куда вы хотите отправиться?

- Ну, я хочу выйти за пределы дворца, но мои сестры меня не пускают. Давай просто пойдём прогуляемся, а?

- Ваши сестры?

- Да, я имею в виду тех сестер, которые заботятся обо мне. Фух! Ты знаешь, какие они страшные? Не знаю почему, но здесь есть люди старше меня. Они заставляют меня чувствовать себя очень неловко.

Я просто взглянула сейчас на императрицу, когда она импульсивно схватила меня за запястье, сказав что-то вроде «восточная земля вежливости». Мне было крайне неприятно, что могло быть более оскорбительнее, чем это? Сестры? Если они заботятся о ней, их следовало называть служанками, а не сестрами.

До меня доходили слухи, что императрица была добра и щедра к окружающим ее людям. Было ли это из-за ее подобных действий?

Я испустила тяжелый вздох. Господам было свойственно относиться к своим слугам нежно и тепло, но всему есть предел. Если человеку потакает слишком великодушное обращение его господина, то это не его вина.

Конечно, императрице определенно было необходимо быть доброй и ласковой со своими служанками, чтобы чувствовать себя комфортно, считаясь добродетельной императрицей.

Но почему она не знает, что для служанок самонадеянно вмешиваться в действия императрицы как первой леди империи?

Я почувствовала, что, возможно, мне следует снова наказать ее горничных. Но в этом случае у меня появится еще больше работы.

- Разве это место не прекрасно?

Хотя императрица была стройной, она была при этом еще и очень сильной. Ведомая ею, я прибыла в личный сад императрицы, пытаюсь не показывать свое недовольство. Это было место, куда покойный император, который души во мне не чаял, часто приглашал меня, когда я была юной девушкой. Это также было то место, где я впервые встретила Руфелиса, который, как я когда-то думала, станет моей второй половинкой на всю оставшуюся жизнь.

Милая, Ариestia! Моя прекрасная невестка!

Ветер развеивал яркие цветы и свежую зелень в саду.

Мне казалось, что я слышу его знакомый голос где-то в этом саду, где я могла легко бродить даже с закрытыми глазами. Вдруг сильные эмоции нахлынули на меня, на глазах выступили слезы.

Те старые добрые времена, когда я думала, что буду счастлива со всеми ними, промелькнули у меня в голове в мгновение ока.

Вы всегда много работали, ваше величество. Счастливы ли вы сейчас в Божьих объятиях? Как же я хочу снова увидеть вас.

- Тия? Ты в порядке?

- ... Я в порядке. Извините, что побеспокоила вас, ваше величество.

Девушка смотрела на меня, склонив голову набок. Я в сердцах прищелкнула языком.

Тебе все еще нужно больше самодисциплины, Ариestia. Независимо от того, как сильно ты скучаешь по покойному императору, почему ты показываешь свои чувства перед другими?

Подумала я про себя.

Ах...

- О чем ты задумалась? Что тебя так расстроило?

- Нет. Я просто думала о том, чего мне так не хватает сейчас.

Выражение ее лица, которое, как мне казалось, всегда было светлым, внезапно потемнело.

- То, чего ты лишилась...

- ...

- Мама, папа, даже мой непослушный брат Джису... Я так по ним всем скучаю.

О, как я ее понимаю. Возможно, у нее тоже есть своя семья. Я слышала, что в этом году ей исполняется восемнадцать лет. Как и я, она все еще скучает по своей семье. У меня есть отец, хотя он и резок со мной, но он у меня все еще есть. А у нее здесь нет никого. Она была внезапно разлучена со своей семьей, став императрицей помимо своей воли. Она, вероятно, тоже жертва.

<http://tl.rulate.ru/book/9484/179355>